

«Лучший друг»

На следующий день Су Хуанью перевёлся в школу Фа Мучжи.

И стал его соседом по парте. Фа Мучжи только недавно перевёлся, и из-за него в классе нарушилось чётное число учеников. Учитель уже подумывал о том, чтобы заставить всех по очереди сидеть в одиночестве, но тут появился Су Хуанью и занял свободное место.

— Я боюсь, они вернуться, чтобы отомстить тебе, — шёпотом объяснил он, садясь рядом.

В тот момент Фа Мучжи был глубоко тронут. Но годы спустя, вспоминая этот предлог, он хотел лишь одного — как следует встряхнуть того наивного себя.

«У Су Хуанью ведь всегда были водитель и телохранители! — думал он теперь. — Наверняка и в тот день под деревом инчунь они были где-то поблизости. Даже если он велел им припарковаться подальше, чтобы спокойно прогуляться и полюбоваться цветами, охранники точно находились рядом и могли вмешаться в любую секунду. Не говоря уже о том, что у них наверняка было защитное дистанционное оружие. Они не вмешались лишь потому, что я, дурак, выскочил вперёд».

А уж учитывая положение семьи Су Хуанью, этот довод и вовсе не выдерживал критики. Тех хулиганов поймали в мгновение ока, вывернув наизнанку всё их прошлое. В полицейском участке с ними обошлись по всей строгости закона, а их семьи получили такое внушение, которое было куда болезненнее ударов стальной пластиной Фа Мучжи. Встряхнули не только этих мелких сошек, но и, вероятно, всю местную шпану. Доказательством тому служило то, что улица Чуньхуа с тех пор стала оазисом спокойствия — ни один задира больше не смел там показываться!

Но... в то время Фа Мучжи действительно был очень тронут.

Он даже раздобыл ещё одну стальную пластину и подарил её Су Хуанью. Однако, увидев, как тот задыхается, едва подняв «подарок», юноша уменьшил вес и изготовил для друга облегчённую версию, поделившись собственным опытом.

— Вес нужно увеличивать постепенно, — серьёзно наставлял он. — И нельзя всё время носить груз в одной руке. Если сегодня носишь в левой, то на следующий день — весь день в правой.

— А потом? — с восхищением спросил Су Хуанью.

— А потом твоя сила вырастет.

Это была простая и бесхитростная идея обычного подростка, который всего лишь хотел стать покрепче. Фа Мучжи и не помышлял о самообороне, он просто хотел нарастить мышцы.

Уже позже, когда они с Су Хуанью стали неразлучны и проводили вместе всё время, тот инцидент с нападением всё же заставил их всерьёз заняться изучением боевых искусств.

Сначала это был школьный кружок, потом — тренировки под руководством телохранителя Су Хуанью. Со временем юноша выпросил у родных лучших мастеров, чтобы они с другом могли заниматься индивидуально.

Хотя, по правде говоря, дополнительные занятия шли на пользу только одному из них.

Позже Фа Мучжи понял: Су Хуанью действительно был слаб здоровьем. Врождённая хилость давала о себе знать: он постоянно простужался и быстро выбивался из сил. Хотя мастеров и нанимали для него, Су Хуанью редко выдерживал даже половину урока. Ему приходилось просто сидеть рядом и наблюдать, так что в итоге казалось, будто учителей приглашали специально для Фа Мучжи.

И это было далеко не всё. За годы совместной учёбы Фа Мучжи не раз пользовался привилегиями своего друга. Помимо боевых искусств, семья Су Хуанью нанимала репетиторов — лучших экспертов в своих областях. И каждый раз Су Хуанью тянул Фа Мучжи слушать лекции вместе с ним. А потом, прямо посреди занятия, он внезапно «терял силы» и уходил отдыхать. Часто он и вовсе не выходил с больничного, но уроки продолжались. Су Хуанью просил друга слушать за него и просто делиться конспектами.

Сначала Фа Мучжи искренне старался помочь. Однако со временем, когда интересных предметов, которые он сам не мог бы себе позволить, становилось всё больше, юноша осознал истинные намерения друга.

«Су Хуанью просто видел, что мне всё это интересно, — с теплотой думал он. — И таким образом помогал мне».

К тому времени они уже стали по-настоящему близки. Фа Мучжи считал, что именно это взрослые называют «лучший друг». А раз так, он решил не подводить товарища. Он усердно учился на каждом курсе, даже на тех, что нравились только Су Хуанью. Когда тот болел, Фа Мучжи слушал лекции с удвоенным вниманием и составлял для него подробнейшие записи.

Благодаря этому Фа Мучжи, который раньше лишь старался казаться прилежным, превратился в настоящего отличника.

Фа Мулинь как-то признался, что школьная программа его никогда не привлекала. По правде говоря, Фа Мучжи раньше тоже не чувствовал к ней интереса. В их обычной школе в провинциальном городке и учили посредственно, и учились они так себе... Лишь после переезда он осознал, что их уровень знаний не дотягивал даже до «посредственного» — в

новой школе он поначалу оказался в самом хвосте списка.

Но встреча с Су Хуанью всё изменила. Благодаря другу он попал к лучшим педагогам, под чьим руководством учёба стала невероятно увлекательной. Юноша полюбил чтение и поглощение новых знаний. Его успеваемость росла как на дрожжах, и в конце первого семестра он вошёл в десятку лучших учеников школы!

Его мать тогда плакала от счастья.

«Квартира в школьном округе была куплена не зря! — причитала она. — Мой мальчик всегда был умным, ему просто не хватало хорошей школы, хороших учителей и правильного окружения. И вот теперь мой Чжичжи наконец-то взлетел!»

Фа Мучжи лишь безмолвно качал головой.

Как бы то ни было, он действительно раскрылся в учёбе. В его рюкзаке, помимо неизменной стальной пластины, прочно обосновались книги. Привычка к чтению осталась с ним и после выпуска — он стал постоянным гостем книжных лавок и библиотек.

Он принимал заботу Су Хуанью и старался платить ему тем же.

Например, домашними яйцами.

«Яйца полезны для здоровья» — эту фразу Фа Мучжи слышал от родителей с пелёнок. У семьи не было лишних денег на дорогие добавки, но Папа и Мама Фа всегда следили, чтобы каждый из троих детей съедал по два яйца в день. Благодаря этому все трое выросли крепкими и здоровыми.

Достаточно взглянуть на его сестру — разве обычную девушку пригласили бы играть в меха-футбол в самой Межзвёздной лиге? Ну... пусть это и меха-футбол.

В общем, Фа Мучжи свято верил в родительскую мудрость. Как только птичий бизнес семьи пошёл в гору и родители начали регулярно привозить яйца домой, он сразу же отдал свою месячную порцию Су Хуанью.

И так продолжалось двенадцать лет.

— Вот, это свежая партия, — сказал повзрослевший Фа Мучжи, ставя корзину на стол перед другом.

Су Хуанью, элегантно попивавший чай с десертом, принял подарок с нескрываемым восторгом. Он выглядел так, будто эти яйца были для него ценнее любых деликатесов.

Сначала Фа Мучжи думал, что друг просто вежлив. Су Хуанью ведь был молодым господином из невероятно богатой семьи. Хотя Фа Мучжи и не знал подробностей их бизнеса, одного взгляда на их дом, похожий на дворец, хватало, чтобы понять масштаб их влияния. В таком доме должно быть всё, что только можно пожелать. Зачем им простые яйца? Но Фа Мучжи больше нечего было подарить, а он искренне считал, что домашние продукты самые полезные. Заботясь о слабом здоровье товарища, он приносил эту корзину как символ своей самой простой и искренней привязанности.

Он радовался, видя, как друг принимает подношение. А когда тот однажды застенчиво спросил, где можно купить такие яйца, потому что хотел бы ещё... Фа Мучжи пришёл в восторг. Как только родители привезли следующую партию, он тут же доставил её другу.

Однако Су Хуанью к тому времени уже выяснил, откуда берутся эти яйца. Поняв, что Фа Мучжи отдаёт ему свою долю, он настоял на официальном заказе.

— Не бери в голову, мне правда очень нравятся эти яйца. И я ем их не один, я хочу, чтобы вся моя семья перешла на них. Будет неправильно, если ты продолжишь приносить их бесплатно. К тому же я не хочу, чтобы ты голодал из-за меня.

Тогда Су Хуанью сказал:

— Давай я просто сделаю Старине Вану и Тётушке Фа долгосрочный заказ. Пусть они снабжают мой дом продуктами, а ты будешь просто приносить их мне по пути. Тебе ведь несложно?

Фа Мучжи хотел было возразить, но Су Хуанью мягко его остановил.

— Не надо. Я хочу, чтобы ты приносил побольше. Если это будет подарком, мне будет неловко их есть в таких количествах.

— Моему дедушке денег не жалко, — добавил он, многозначительно подмигнув.

«Ну и внучок... — подумал Фа Мучжи. — Совсем деда не жалеет».

Так это дело и заладилось. Договор соблюдался годами и действует до сих пор.

И хотя Су Хуанью всё ещё выглядел болезненным и то и дело подхватывал простуду, он сам признавал, что чувствует себя гораздо лучше, чем в детстве.

— Это всё благодаря вашим яйцам, — часто повторял он.

Но Фа Мучжи, который видел его почти ежедневно, не раз становился свидетелем тяжёлых

приступов.

Он помнил друга, лежащего на больничной койке почти без дыхания, и тот леденящий ужас при виде монитора, на котором линия в любой момент могла стать ровной...

Глядя на юношу, который сейчас одну за другой перебирал яйца в корзине, словно драгоценный антиквариат, Фа Мучжи вдруг протянул руку и коснулся его лба.

Так и есть. Лоб был чуть горячее обычного. За годы дружбы Фа Мучжи научился определять температуру на ощупь не хуже любого термометра.

Нахмурившись, он помедлил пару секунд и всё же произнёс:

— Может, тебе всё-таки не стоит работать?

Он знал, что Старый господин Су говорил внуку то же самое сотни раз, но Су Хуанью всегда вежливо отказывался. Хотя он и улыбался при этом, Фа Мучжи чувствовал, что в душе тот недоволен подобными предложениями.

Однако в последнее время Фа Мучжи и сам всё чаще порывался сказать это. Прежде он сдерживался, но на этот раз слова сами сорвались с языка.

Юноша поднял на него взгляд.

В его чёрных, глубоких глазах не было и тени обиды, улыбка стала лишь шире.

— Если я не буду работать... Чжичжи, ты будешь меня содержать?

Фа Мучжи опешил.

— Тебя дедушка будет содержать, — бесцеремонно отрезал он.

Су Хуанью лишь покачал головой.

— Я уже такой взрослый, негоже мне сидеть на шее у деда. Это неправильно.

«А на моей шее, значит, правильно?» — Фа Мучжи едва сдержался, чтобы не озвучить эту мысль.

Словно прочитав его по лицу, Су Хуанью лишь снова улыбнулся. Он коснулся кончиками

длинных пальцев чашки с молоком со вкусом кофе, стоявшей перед Фа Мучжи, проверяя температуру.

— Хоть сейчас многие и любят холодные напитки, я всё же считаю, что горячие лучше. Чжичжи, пей, пока не остыло.

Он смотрел на друга с мягкой, но непреклонной настойчивостью, пока тот не пригубил напиток. Лишь тогда юноша продолжил:

— Не волнуйся за меня. Хоть я и выгляжу вечно больным, но это лишь мелкие хвори. Я так быстро не умру.

Заметив неодобрительный взгляд друга, он усмехнулся:

— Ладно, ладно, от тебя ничего не скроешь. Иногда и серьёзные приступы случаются.

— Но я всё равно хочу работать.

Его голос стал совсем тихим, почти просящим. Опустив глаза, он прошептал:

— Ты же знаешь, у меня совсем не тяжёлая работа. Отпроситься — минутное дело. Тебе не стоит беспокоиться, что я переутомлюсь. Поверь, я вовсе не карьерист...

«Тогда зачем так упрячиться?» — Фа Мучжи посмотрел на него из-за края чашки.

Су Хуанью смотрел на него в ответ. В его спокойном взгляде сквозила такая нежность, что у Фа Мучжи дрогнуло сердце. Он поспешно отвёл глаза.

И тогда он снова услышал тихий, баюкающий голос друга:

— Не волнуйся, Чжичжи. Со мной всё будет в порядке. Правда, всё в порядке.

***